

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Achtung.

Den 15 November t. I. um 3 Uhr nachmittage in Minusinsk im gebäude der Lesehalle ecke der Mihailovsk ja und der Martianow strasse, wird stattfinden eine Versammlung der Ausländer aller Nationen (Internationalisten). Zwecks Zusammenstellung einer Kriegsfreiwilligen Kompany, im Bunde der Bauern Arme.

Ersuche alle Kameraden pünktlich zu erscheinen in voller Zahl.

Franz Gur.

Внимание.

15 сего ноября в 3 часа в гор. Минусинске в помещении бывшей спаской чл-тальне угол Михайловской и Мартяновской уллице состоится общее собрание Иностранцев, разных национальностей (интернационалистов) для организации отдельной добровольной боевой дружины при Крестьянской армии.

Прошу всех товарищей явится пунктуально и в полном составе.

Ф. Гур.

Просим т. металлистов собраться на общее собрание в воскресенье в 12 часов в дом Вильнера (контора элек. станции) для организации Профессионального Союза металлистов. Порядок дня: Организация союза, текущие дела.

Согласно отношения Реквизиционно Конфискационного Отдела Крестьянской Армии от 9 ноября за №147 Хозяйственный отдел при Минусинском Уездном Совете объявляет жителям г. Минусинска и уезда о том, что для химической лаборатории требуются металлы: алюминий, баббит и цинк, а потому все гр., имеющие название не алмаз, а также изделия из таковых (киты, явки и проч.) должны немедленно сдать в г. Минусинске Реквизиционно Конф. Отделу (в дом Вальнера), а в сельских сельских или волостных советах для отсылки и по принадлежности.

За Председателя Шульцев.
Секретарь Труфанов

В воскресенье, 16 ноября, в 2 часа дня, в квартале Артели портных (Церковно Згородная д. № 25) созывается **Общее Собрание портных, портных, шубников, шапошников и шляпниц**, для организации „Союза иглы“ и выбора представителя в Центр. Бюро профессиональных союзов. Если рабочие какой-либо из упомянутых профессий имеют отдельный союз, то просьба сообщить об этом намеченному собранию.

Колчаковская армия.

В воззвании, подписанном Енисейским царком—управляющим губернией П. Троицким, к крестьянам Минусинского уезда говорится: „Так неужели же не справятся наши войска с шапками Щеткина и Краченко?“ («Соха и Молот» № 35).

Посмотрим, что это за «наши» войска, на которые так много надеется Енисейский губернатор, Троицкий.

Главную массу Колчаковской армии составляют, призванные для „возрождения отечества“ и борьбы с «разрушителями родины»—большевиками, молодые люди сыновья крестьян и рабочих—родившиеся в 1897, 1898, 1899, 1900, 1901 годах.

Молодые люди, родившиеся в 1898, 1899 годах, или призваны 19 и 20 годов, были мобилизованы в скором времени после свержения Советов в Сибирь. Для буржуазии момент был самый благоприятный, так как атмосфера, которой были заражены почти все крестьяне, витала антибольшевистская. Крестьяне, помогавшие буржуазии прямым или косвенным образом свергнуть Советы, благоволяли на тот же подвиг и своих детей.

Хотя силой в борьбе с большевиками распорядилась одна буржуазия, но идея — истинное народовластие или Учредительное собрание—была всероссийская, во имя которой и сбросили Советы в Сибирь. Эта идея с благословением родителей еще более укрепляла молодых людей в правоте своего дела.

И, действительно, первые месяцы борьбы с Советской Россией велись силой чело-словками и этих призванных двух годов, которые с сознанием своего долга умирали за «возрождение отечества» и за «истинное народовластие» большевиков, или не желавших жертвовать своею жизнью во славу купеческих карманов и Учредительного Собрания, почти не было, а если и попадали единично, то они при первой возможности переходили на сторону Советской России.

Диктатура Колчака и расправа буржуазии со всеми «кромольниками» открыли глаза крестьянам на то, к чему привела поддержка ими буржуазии в борьбе с Со-

ветами, и наиболее сознательные и революционные крестьяне подняли знамя воз-станая, пока не поздно, против тех, кому помогали сесть на свою же крестьянскую шею.

Возстание крестьян отцов явилось причиной того, что прежние защитники отечества—сыновья крестьян—стали яркими его врагами.

Когда сыновья приезжали с русско—русского фронта раненные или больные в отпуску домой, находили, вместо прежних богатых сел, один пепел. Когда они страдали и проливали кровь во славу „возрождения отечества“, это отечество—либо его дом сожгло, либо разстроило отца или мать, или кого из родных и знакомых. И, видя это, молодые сердца застывают, как будто покрываются льдом, а из глаз неволью каплют слезы. И все за то, что они так много сделали пользы родному «отечеству».

Вот едет молодой защитник с фронта. Хотя креста на нем нет, но есть бумажка, по которой он в будущем получит крест, когда его сделают. Восторженные рассказы о победах над красными, о разстрелах комиссаров и многих других, приводят в восхищение тех, кто особенно заинтересован своими шкурами и карманами. В такие минуты защитник, вероятно, думает, что вот теперь то я удостоюсь чести и уважения.

Действительно, дома находил и честь и уважение, когда оказывался на месте дома—пепел, вместо отца и матери, указывали могилу, в которую их закопали.

Какие, однако, сильнее влияние имеют отцы на детей. После свержения Советской власти сыновья, как и их отцы, были настроены враждебно к Советам и потому в борьбе с большевиками готовы жертвовать своею жизнью. Когда же отцы под влиянием шоппола и нагайки взялись за дубинки и бросались на буржуазные гнезда—города, чтобы уничтожить тиранов и палачей; сыновья тоже—либо охладели от прежнего пыла, либо приняли активное участие в борьбе вместе с отцами. Последнее особенно заметно на количестве перешедших за последнее время на сторону Советской России бывших защитников

отечества.

Из всех призванных годов молодые люди, родившиеся в 1897 году, или призваны 18 года считались и теперь, вероятно, считаются больше других годов зараженными большевизмом, а потому самыми надежными для защиты престола его величества Колчака. Молодые люди этого призыва пережили все ужасы мировой войны во славу буржуазных карманов, и за бурное время революции 17 и части 18 годов прониклись революционными идеями, что особенно ярко проявилось в активном участии вместе с другими в борьбе за торжество Советов осенью 1917 года. За время ре-ставрации (возвращение к старому строю) они выдвинули на деле, что значит господство буржуазии, и многие были свидетелями тех кровавых бань, которыми устраивала буржуазия крестьянам, объявляя, что они тоже люди и желают жить по человечески. Те революционные идеи, которыми молодые люди призваны 18 года сознали раньше, нашли себе подтверждение в окружающей действительности—в царстве Колчака. Подкрепленные фактами жизни, они теперь убедились в правильности революционных идей, и приняли самое горячее участие с теми, к которым их звали сердце и разум.

Помнится один весьма знаменательный факт. Когда защитники грузились в вагоны на ст. «Камарчага», Сибирской ж. д., проезжал мимо эшелон только что мобилизованных молодых людей призыва 18 года и, вместо ожидаемого приветствия—«ура»,—послышалось громкое и злорадное—«у-у-у», что более похоже не на „ура“, а на—«тютю». Ошеломленное таким приветствием «начальство» с досадой пробормотало сквозь зубы: «Подождите, скоро и из вас выберем большевиков».

По словам самого «начальства»—офицера призван 18 года вступил не мало безпокойства и для удержания от большевистских вождельней предполагалось этот год елти в массу остальных, шла, если образовать отдельную часть, поставив как можно больше «наблюдателей» за деятельностью «молодых большевиков».

Конечно, безпокойство «начальства» оправдывается, так как солдаты при первой возможности переходят на сторону Советской России.

Про молодых людей, родившихся в 1900, 1901 годах, или призваны 21, 22 годов, и говорить не приходится, так как эти дети при первой опасности кричат: «дяденька, я не буду!»

Затем по численности после сыновей крестьян и рабочих идут «культурные господа»—«свободные» граждане городов, призванные в годны тяжких испытаний от 18 по 35 лет. Это уже самые «надежные» защитники, которых, впрочем, в строю почти не видно. Ирония ли судьбы, или роковое стечение обстоятельств устраивает их: то писарями в штабах, то хозяйственными чиновниками, а то, главным образом, в артиллерии, в военных училищах и т. д. Удивительные господа! Обладают замечательной способностью приспособляться... Сидя на тепленьких местечках они больше других солдат кричат о возрождении отечества и ругают, как только можно, большевиков.

В марте месяце сего года архиепископ (насколько помнится) Тизон обратился с воззванием ко всем культурным слякам страны, т. е. к интеллигенции, которую духовное лицо призывает встать на защиту отечества от ишестивия варваров-большевиков. Так как с такими воззванием раньше во время мировой войны не разу никто не обращался к интеллигенции, то видимо, культурные силы страны хранились во всех тыловых учреждениях на «черный» день. Теперь же, по мнению духовного лица, толку культурные силы страны могут спасти и «возродить» отечество. То ли это воззвание не дошло до колчаковской интеллигенции, или они, может быть, поняли его по своему, факт тот, что «культурные господа» сидят на тех же тепленьких местечках и вояют только ру-

гательствами по адресу большевиков.

В общей массе часть Армии из «господ» и «рабов» не имеет определенной физиономии, и большинство ее только и думает, как бы спасти свою шкуру. Для большинства солдат все равно, кому ни служить—красным или белым,—лишь бы только жить, и самосохранение их проявляется на каждом шагу. Пока сила на стороне белых, или пока туго не пришлось, они предпочитают служить белым.

Например, на Манском фронте во время наступления красных на дер. „Тялзи“, где стояли солдаты белых численностью до 500 чел., когда красные обхватили с двух сторон, забыв, вероятно, отрезать дорогу отступления, никто из солдат не отступил и не сдался красным, а почти все убежали в дер. Княй. Когда же в бою у гор. Белоцарска красные прижали белых к реке Енисею, так что осталось выбрать одно из двух—или броситься в реку и вздохнуть глубоко, или слиться на милость победителя,—около 200 человек солдат белых предпочли последнее.

Вторую и меньшую часть колчаковской армии составляют казаки. Правда, эти привилегированные «содола» сражаются храбрее, чем сыновья крестьян и рабочих, так как защищают от посягательства крестьян свои привилегии. Но шкурлобство и мечанство одерживают верх над разумом и в бою казаки нестойки и не выдерживают упорного натиска красных, для которых «лучше умереть в борьбе за свободу, чем жить в рабстве».

Наконец, «солдаты» колчаковской армии составляют офицеры. Про воинственность «начальства» можно сказать тоже, что уже было сказано про «храбрость» казаков. Зато офицеры особенно храбры ругать всевозможными словами большевиков думая, как будто, ругательством убедить солдат в правоте своих дел.

Всекие пререкания и протесты со стороны солдат офицера понимают, как агитацию и клеймят их, как большевиков. За подобное «разложение армии» к солдатам применяют такие же меры наказания, как и к «разрушителям родины». Отношения между «начальством» и «подчиненными» весьма натянуты, так как офицера почти в каждом солдате видят большевика.

Теперь видно, что это за «наши» войска, на храбрость которых полагаются буржуа, и, кажется, думают верить, что «наши» войска способны расправиться с «шапками» Краченко и Щеткина.

Так как моральный и физический перевес на нашей стороне, что признал даже представитель идей либеральной буржуазии профессор Аносов (статья «О двенадцатом часе» газеты «Сибирская Жизнь»), и так как, хотя меньшинство, но весьма солидное, в рядах колчаковской армии душой и делом на нашей стороне, а большинство только и думает о спасении собственной шкуры,—то не со злым ли умыслом Енисейский губернатор Троицкий говорит, что можно надеяться на «наши» войска...

Г. Вредный.

Беседы.

(Продолжение).

—Так вот настала у нас Советская власть. Этой власти досталось все в разрушенном виде; продовольствие было окончательно развалено, народ в городах голодал. Только что стала эта власть налаживать все, чтобы хоть немножко лучше устроить жизнь людскую, как вдруг стряслась беда. Летом, в самый разгар полевых работ, по всей Сибири поднялись чехи к ним присоединились все сынки богатых и офицера, да и казаки поддерживали их руку, потому им казакам жалко было своих прежних прав, им не по носу было, что их уравнивали с крестьянами. Вот вся эта свора свергла у нас по Сибири власть Советов и пошла войной на Россию, чтобы и там сделать то же самое. Но не тут

то было. Народ в России быстро сорганизовался и загородил дорогу чехам. Стой, брат, не лез! И вот уж второй год идет война: с одной стороны (из России) крестьяне и рабочие, а с другой наши сибирские буржуи, казаки да офицеры.

Когда в Сибири свергнули Советы, то посадили министров из буржуев. Эти министры, посоветовавшись, порешили: «Давай, дескать, назначим царя. Народу конечно, царь не нужен, но мы назовем его верховным правителем. Народ наш темный, он и не поймет, что верховный правитель это тот же царь». И назначили правителем одного адмирала (флотского генерала), фамилия которого Колчак. Со своими министрами Колчак задумался: как бы им, значит, побольше денег зашибить, чтобы было чем платить своим слугам. Богатые ему друзья—со своего братья неловко. Давай, мол, с крестьянина шкуру слушать. Он все вынесет. Разослали они по деревням своих офицеров да казаков собирать подати. А подати как накладывались?—Такая то деревня должна уплатить двадцать тысяч, такая то двадцать пять. И подавай! А если мужику нечем платить, то его казаки мигом в плети. И молчи. А скажешь слово, сейчас же пулю получишь. Милиционеров этих развелось—пропасть, да и злые все, хуже Николаевских урядников да жандармов. Думали мы, думали, да и порешили. Долго ли над нами вся эта паскуда будет измываться? Давайте с ними всевать. Собрались мы, сговорились, собрали винтовки и двинули на врагов. И вот теперь воюем с ними. Лучше погибнуть, чем всякой дряни позволять ехать на своей спине. Мы видим, что мы победим, потому мы народ бывалый, все фронтовики, а у Колчака казачишки да новобранцы. А новобранцы—наш брат, мужик. Они с нами воевать не хотят, а смотрят, как бы удрать к нам да и винтовки принести с собой.

—Чего ж вы добиваетесь,—спросил Безвалов.

—А вот я тебе объясню по порядку. Прежде всего мы добиваемся власти трудовому народу. Ведь на свете больше всего рабочих и крестьян, а до сих пор ими верховодили все богачи. Так разве это правильно? Раз рабочего люда больше всех, то ему по праву и нужно владеть всем. А у нас было как раз наоборот. Владели всем те, кто ничего не делал и жрал за счет рабочего и крестьянина да еще и попикивал на них. Вот мы и хотим ссадить со спины рабочего и крестьянина всех дармоедов. Народ станет всеми делами править сам, сам собой управляться будет. Но как он будет управляться? Всею народу ведь нельзя сойтись в одно место решать дела. Он и будет посылать на собрание своих людей. Вот, примерно, в вашей волости нужно будет решить какое-нибудь дело, которое нужно для всей волости. Не поедете же вы все в волость, всей деревней. Вы выберете несколько таких людей, которых вы все знаете, знаете, что они держат вашу руку, люди хорошие, не забулдыги какие-нибудь, накажете им, как нужно действовать и пошлете их. Они и будут отстаивать ваши права.

Так же и на собрание всего уезда пошлете своих людей, да и на губеринское также.

А для того, чтобы наводить порядок, выберете несколько человек, которые поумнее и эти люди будут называться Советом. Этот совет и будет править деревней, волостью будет править Волостной Совет, уездом—Уездный, губернией—Губернский Совет.

Вот какая власть нам нужна. Тут нами будут править наши люди, которым мы доверим и которых мы можем всегда проверять. А ну-ка, парень, хорошо ли ты держишь нашу руку, свято ли исполняешь то, что мы тебе говорили делать, когда послали тебя в Совет? И он всегда должен будет дать нам отчет. А если он начнет делать какую-нибудь несуряницу или же сделает какую-нибудь пакость, то мы его призовем к себе. Или, мол, с своего места, ты не можешь работать. Мы другого, который честнее и умнее пошлем*. Вот оно как будет. А то ведь раньше было как? Пришел царь (а теперь Колчак) какого-нибудь субъекта, он и начнет крестьянина в бараний рог гнуть. А тут, брат, мы своих людей поставим, которых, если заметим что-нибудь плохое в их работе (например, кражу народного имущества) не только с места снять можем, но даже и в тюрьму можем законопатить, чтобы другим поблажки не было.

—Да, хорошо бы так, сказал Николай.—Ну давай, дядя, спати! Завтра я тебе объясню, каких свобод нужно добиться человеку и для чего.

Андрей.

ПРОТОКОЛ № 9

Заседания Президиума Армейского Совета совместно с Заведующими Отделами 7 ноября 1919 года.

На заседании присутствуют члены Президиума тов. Сургуладзе, Шаклин, Скоронкин, Еремин, Грюнберг, от Продовольственного Отд.—Сухорослов, от Госпиталя—Волков, от Военно Судебного—Аверьянов от Воен. Следст.—Каргин, Матаковский, Мельник, от Главного Штаба—Лидин, от Редакции—Агитац.—Шипилаков и Петров, и от Мобилизационного—Харагац —

Председательствует тов. Сургуладзе Секретарь Грюнберг.

На повестке дня следующие вопросы. 1) Доклады Заведующих Отделами. 2) об уплате за реквизированное сено, 3) об улучшении пищи в тюрьме, 4) о служащих магазина Рогзинского.

По I вопросу. Заслушав доклад Заведующего Армейским Госпиталем, тов. Волкова постановили:

На всех неисполняющих распоряжений Заведующего Армейским Госпиталем, Больничным Советом составляется протокол и с этими протоколами виновных отправляют к Президиуму Армейского Совета. В случаях неповиновения распоряжению Больничного Совета обращаться за помощью к Военному Коменданту, последнему вменить в обязанность оказывать всяческое содействие к водворению порядка в Госпитале Крестьянской Армии.

б) Просить Главный Штаб поручить дежурному по караулам заходить в ночное время в гостиницу Метрополь, где помещаются фельдшера и сестры милосердия, для прекращения посещения этого дома солдатами, ничего общего с медицинским персоналом не имеющими и нарушающими спокойствие такового. Задержанных отправлять к Военному Коменданту.

в) Поручить тов. Волкову разместить фельдшеров и сестер в разных помещениях, для чего войти в соглашение с городским квартирным комиссаром для подыскания необходимых помещений.

г) Вторично просить полки Крестьянской Армии откомандировать по одному представителю в Армейский Госпиталь в помощь тов. Волкову.

д) Фельдшера Прокопьева за упорное пьянство отчислить от несения обязанностей в госпитале и при бумаге направить в мобилизационный Отдел для откомандирования в какой-либо полк.

е) Благодарить доктора Волгодского и др. из медицинского персонала, самоотверженно отдающих свои силы на тяжелую и ответственную работу в Госпитале. Выразить порицание неисполняющим работу докторам, предупредив, что если поведут себя так же, имена их будут опубликованы в газете «Соха и Молот», а в дальнейшем они будут привлечены к ответственности. Напомнить вновь привлеченным для работы в Госпитале врачам о более внимательном и серьезном отношении к своим обязанностям.

ж) Предложить тов. Волкову отставить при госпитале самое необходимое количество лошадей, а Продовольственному Отделу принять меры, к достаточному обезпечению фуражем госпитальных лошадей. Просить Редакционно-Агитационный Отдел поручить своим агитаторам, едущим по деревням, кроме агитации, производить сбор пожертвований продуктов, необходимых для Госпиталя, как то: сала, масла, яиц, молока, куриц и т. п. и собранные в срочном порядке отправлять в Продовольственный Отдел, для отправки в госпиталь.

и) Вопрос о похоронах умерших товарищей по религиозным обрядам церкви, передать на разрешение Армейского С'езда. Через Редакционно-Агитационный Отдел выяснить этот вопрос по полкам Крестьянской Армии.

IV. Заслушав доклад Заведующего Продовольственным Отделом, тов. Сухорослова, постановили:

а) Принять доклад тов. Сухорослова к сведению.

б) Признавая, что самостоятельная заготовка полками продуктов продовольствия, фуража теплой одежды и т. п. ведет к ненормальному распределению получаемого и дезорганизует деятельность Центрального Отдела Снабжения, который при таком положении вещей не может сообразно пропорциональную среди полков выдачу всего им необходимого, что, благодаря этому, один полк имеет все, а другой только то, что получит благодаря этому распределению, что полки, ведущие самостоятельную заготовку все таки, имея многое, требуют свою долю от Отдела Снабжения, а следовательно, делают запасы, подлежащая распределению и тем проявляют не товари-

щеское отношение к другим полкам, предлагать всем полкам Крестьянской Армии доставлять все ими полученное в Центральный Отдел Снабжения и только в крайнем случае, во время похода, оставлять себе необходимое, одновременно давая сведения о количестве взятого в Отдел снабжения, который и примет эти сведения во внимание при пропорциональном распределении продовольствия, фуража и т. п. Все сырье, добытое полками, должно быть сдано в Отдел Снабжения для распределения его организованным путем.

в) Объявить всем фирмам, предприятиям, кооперативам и т. п., что по требованиям полков без подписи Президиума на этом требовании никаких товаров им не отпускать. Настоящее постановление объявить всем полкам Крестьянской Армии и опубликовать в газете «Соха и Молот» для всеобщего сведения.

г) Оплатить счета Минусинского Союза Кооперативов на колбасные изделия, взятые полками Тальским и Северь-Ачинским, из средств Армейского Совета деньгами или товарами.

д) Подтвердить по продовольственному вопросу постановления собрания Президиума с Заведующими Отделами от 21 октября с. г.

е) Предложить Объединенному Совету Крестьянских, Рабочих и Армейских Депутатов все полученные им суммы по самообложению внести в кассу Армейского Совета, как собранные на нужды Крестьянской Армии.

III) Заслушав доклад Заведующего Редакционно-Агитационным Отделом тов. Петрова постановили:

а) Предложить Агитационному Отделу войти с предложением в Объединенный Совет Крестьянских, Рабочих и Армейских Депутатов об образовании объединенной коллегии агитаторов Поручить названной коллегии, если такая будет составлена определенно выяснить политическую и экономическую точки зрения Советов и выработать инструкции для агитаторов.

б) Поручить Агитационному Отделу Армейского Совета выработать инструкции для отделов Советов, выяснив права и обязанности таковых и, по возможности, для практического ведения дела.

в) Не разделяя совершенно Редакционно-Агитационного Отдела, поручить заведывание Агитационной его частью тов. Шипилакову.

г) Принять экстренные меры к изысканию бумаги для газеты «Соха и Молот» в городе и уезде через Редакционную Комиссию всю найденную бумагу сосредоточить в одном месте; предложить полкам Крестьянской Армии в будущем всю найденную ими бумагу представлять в Редакционный Отдел.

д) Просить Главный Штаб по возможности чаще давать сведения об операциях Крестьянской Армии для хроники в газете.

е) Подтвердить постановление Президиума от 4 сего ноября об отбрании, выданных полками мандатов на право агитации.

IV. Заслушав доклад Военно-Следственного Отдела о нарушении прав и обязанностей названного отдела членами Главного Штаба, постановили: передать вопрос о правах Армейского Совета и его Отделов на разрешение 6 Армейского С'езда Солдатских депутатов Крестьянской Армии. Выработать положение об Армейском Совете, для чего избрать комиссию из 3 человек. Единственно в комиссию избраны тов. Шаклин, Петров и Грюнберг.

По внесочерному заявлению тов. Сургуладзе о просьбе командира Тальского полка тов. Марченко отложить созыв Армейского С'езда на 15 ноября постановили: в силу технических соображений Армейский С'езд, назначенный на 10 сего ноября отложен быть не может.

Заслушав доклад тов. Грюнберга об уплате за реквизированное сено постановили передать это дело в комиссию при Отделе Снабжения, пополнить таковую представителем от Объединенного и Городского Советов и поручить Отделу Снабжения удовлетворить просителей согласно постановлению названной комиссии.

Остальные вопросы повестки дня за поздним временем отложить до следующего заседания Президиума с Заведующими Отделами.

Тов. Председателя Армейского

Совета Скоронкин.

Секретарь В. Щукин.

ХРОНИКА.

От Главного Штаба Крестьянской Армии. За 12 ноября на фронте без перемирия.

Несостоявшееся собрание женщин В среду 12 ноября назначалось собрание солдат Кр. Ар. и всех женщин, работающих в ее учреждениях. Но на собрание пришло только три солдата, тогда как при всех полковых обозах, их насчитывается больше сотни, женского служебного персонала в лазарете входит и около пятидесяти человек и в других учреждениях не меньше. Неужели ни одной из них не удалось собраться? Нет, здесь не то,—просто наша женщина не может постичь того сознания, что она равноправная гражданка. Привыкла быть рабой, на все смотрит глазами мужа и ей мысль нейдет дальше узкой профессии и домашнего порога.

Грустно и больно, но приходится сказать словами Горького: «Рожденные ползат—летать не могут.»

Разбрасывание патронов. Частые лица находят на улицах обоймы патронов, что пока зывает на халатность наших солдат к тому, без чего не могут идти в бой сами солдаты. Следовало бы командному составу и солдатам обратить на это больше внимания.

Собрание молодежи. 12 ноября с 5 часов дня было собрание молодежи, на котором инициативная группа предлагала обсудить вопрос об организации кружка молодежи. Все речи ораторов по этому вопросу были прерываемы необходимостью создания такого кружка. После единогласно постановили образовать кружок молодежи. Затем т. Кочетаева прочитала по этому вопросу доклад, который оказался хорошо почувствованным и был выслушан собранием с большим вниманием. Заканчивая т. Кочетаева свой доклад призвала к молодежи идти в «перед» который сначала шел за красными, затем следом пошел за белыми, и теперь опять идет за красными, разъясняя социалистические идеи и служить трудовому народу. После доклада большинством голосов постановили именовать свою организацию «Кружок социалистической молодежи, стоящей на платформе советской власти.» Для выработки устава избрали комиссию из 5 человек, которой поручили исполнить к 16 ноября.

Суды. 11 ноября было заседание Военно-Революционного Суда и рассматривалось дело по обвинению Евдочки Девшиной и Анастасии Козловой в краже вещей из госпиталя. Суд нашел обвиненные не доказанными, а потому обвиняемые вынес оправдание.

12 ноября было заседание Военно-Революционного Суда и рассматривались следующие дела: 1) Об реквизиции у гр-на Константина Балабанова хлеба 4 мешка, т. е. 20 пуд. муки севки. Суд нашел действия Реквизиционного Отдела неправильными и постановил возвратить муку Балабанову. 2) По обвинению солдат 5 роты С. Ачинского полка Петра Терского в нанесении побоев гр-ну Николаю Черкашину суд нашел обвинения не подтвержденными, а потому постановил: Петра Терского оправдать, а за нарушение товарищеских отношений с обеих сторон дать строгий выговор обоим. 3) По обвинению солдата секретаря Мобилизационного Отдела Якова Неудачкина за воровство добровольческих патронов во время службы в рядах белых суд нашел, что факт обвинения не усматривается к обвинению, а потому вынес оправдание.

Отрапление. В 3 часа дня 12 ноября отравилась соевая кислота гр-на Александра Сычева, отбывавшая наказание при Дисциплинарном Батальоне. Гр-на Сычева отправлена в Армейский лазарет. Есть надежды, что она будет жива. Причины, побудившие ее к тому, по частным сведениям, вторичное наказание, наложенное ей по суду 12 ноября.

Редактор—издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

4 ноября, во время поездки в с Каратуз утеряны сапоги, штроблеты, белье и разные мелочи. Нашедшего просят доставить по след. адресу: дом Шляковского, команда телефонной связи. И. Емельянову.